

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.2>

Авдюшева Елена Александровна

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ТИП ИКОНЫ "ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ" ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ XIV-XVI ВЕКОВ

В данной работе автор исследует иконографический тип иконы "Избранные святые" псковских мастеров. Анализ и оценка данного типа икон позволили прийти к заключению о том, что содержание икон существенно преобладает над их художественными формами. Суровая требовательность в вопросах веры была неотделима от поиска истолкования религиозной мысли применительно к условиям и запросам повседневной жизни. Изучение данного типа икон позволит в дальнейшем раскрыть новые грани псковского иконописного искусства и существенные черты исторического менталитета псковичей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 17-20. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

УДК 9; 930.85

Дата поступления рукописи: 04.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.2>

В данной работе автор исследует иконографический тип иконы «Избранные святые» псковских мастеров. Анализ и оценка данного типа икон позволили прийти к заключению о том, что содержание икон существенно преобладает над их художественными формами. Суровая требовательность в вопросах веры была неотделима от поиска истолкования религиозной мысли применительно к условиям и запросам повседневной жизни. Изучение данного типа икон позволит в дальнейшем раскрыть новые грани псковского иконописного искусства и существенные черты исторического менталитета псковичей.

Ключевые слова и фразы: псковская иконопись; «избранные святые»; Ульяна; Параскева Пятница; Варвара; житийные иконы.

Авдюшева Елена Александровна, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

El.Avdysheva@yandex.ru

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ТИП ИКОНЫ «ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ» ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ XIV-XVI ВЕКОВ

В наши дни, в период подъема храмового строительства, остро встает вопрос о возрождении иконографических традиций русской православной иконы, которые позволят воссоздать канонический эталон для написания новых произведений. В этом плане обращение к изобразительному искусству древнего Пскова представляет большой интерес. Псковская культура уникальна, она аккумулировала идеи самобытности, духовной и политической независимости с канонами патриархальности. Мастерство псковских иконописцев заметно выделялось из классических памятников древнерусского искусства. В регионе, полном внутреннего самоограничения, замкнутости и консерватизма, каким был Псков в XIV-XVI веках, иконописные каноны отличались не только ярко воплощенными художественными и стилистическими особенностями, но и индивидуальностью, оригинальностью и неповторимостью интерпретации многих иконографических сюжетов, тесно переплетавшихся с народными традициями. **Цель** данной работы – установить и проследить связь написания святых образов с содержательным аспектом: церковно-догматическим или историческим. В связи с этим автор статьи ставит **задачу** исследовать и проанализировать особый иконографический тип икон «Избранные святые» Псковской земли XIV-XVI веков.

Обзор исторических школ иконописи был предпринят Д. А. Ровенским. В дальнейшем деятельность ведущих иконописных школ, в том числе и псковской, исследовали многие авторы: В. М. Алпатов, В. Н. Лазарев, А. А. Зимин. Ряд исследователей рассматривают псковскую иконопись как уникальную, самобытную живопись, неразрывно связанную с историей Псковской земли. Среди них работы О. А. Васильевой и И. И. Лугина, И. С. Родниковой, В. Д. Белецкого, О. И. Подобедовой. Особую категорию составляют работы Е. В. Гладышевой, Л. В. Нерсесяна, И. Л. Кызласовой, созданные на основе исследований музейных коллекций. Э. С. Смирнова рассматривает стилистические своеобразия икон «Избранные святые». И. Л. Бусева-Давыдова одна из первых классифицировала русские иконы по принципу отбора святых. В современной литературе нет фундаментальных исследований древнерусских школ, которые рассматривали бы основные типы иконографических икон «Избранные святые».

Иконографический тип «Избранные святые» на Псковской земле динамично развивался на протяжении двухсот лет и был неразрывно связан с церковно-догматическим и историческим аспектами [4]. Развитие этого типа иконы в отечественной иконописи, в частности псковской, позволяет выявить и определить важные и существенные черты традиционности псковской иконописной школы, которая сохраняла живую, неразрывную связь с народным творчеством.

К середине XIV века наблюдается интенсивный рост городского населения Пскова, который со временем становится крупным самостоятельным торгово-ремесленным и культурным центром. Это повлияло на развитие культурных традиций и на разнообразие стилей письма иконографических образов. Важно отметить,

что увеличение численности населения стало важным фактором в изменении самосознания псковичей. В первой половине XIV столетия в псковском иконописном искусстве формировались основные живописные традиции, характеризующиеся стремлением к эмоциональной напряженности образного строя. Яркой, неповторимой чертой псковских живописцев, обладавших высоким мастерством, было умение творчески интерпретировать и приспособлять искусство к условиям и запросам повседневной жизни псковичей-воинов, защищавших западный рубеж Руси. Присущие их творениям специфические черты не находят прямых аналогий в государственном и социальном устройстве таких центров, как Новгород, Ростов и Москва, что позволяет говорить об особом типе культуры Псковской земли [3; 17, с. 218].

Характерной особенностью псковской школы иконописи XIV-XV веков являлся своеобразный «иконный реализм», отображавший необычайно драматическое состояние персонажей, аскетически напряженный внутренний мир которых исходил из мироощущения жителей Псковской земли, лишенных душевной гармонии. Другой характерной особенностью была «богобоязненность». Покаяние и слезная молитва были насущной потребностью каждого уповающего на спасение души.

Изображение святой Ульяны встречается в псковской живописи на протяжении нескольких столетий. Христианская мученица пострадала в начале IV века при императоре Максимиане Галерии. На псковской иконе «Ульяна» конца XIV – начала XV века она изображена с крестом в руке, что было канонично для иконографии мучеников. На полях – фигуры неизвестных святых, соименных заказчику, или патронов церкви, для которых был написан образ. Изучение материалов позволяет предположить, что один из образов на полях соответствует образу святой Параскевы или Варвары. Анализ иконописных работ показывает, что эти образы были самыми распространенными и почитаемыми в Пскове. Примером тому может служить икона начала XV века из псковской церкви Варвары «Святые Параскева Пятница, Варвара и Ульяна».

Иконография иконы «Святые Параскева Пятница, Варвара и Ульяна» традиционна и узнаваема для жителей северо-западной Руси. Параскева, Варвара и Ульяна изображены в соответствии со сводом житий, созданным в Византии в начале XI века, с крестами, как мученицы, борющиеся и пострадавшие за веру. Важнейшая сторона почитания Параскевы связана с ее именем. В переводе с греческого Параскева – это пятница. Параскева Пятница ассоциируется со Страстной пятницей и Распятием – Крестной Жертвой Христа, персонификацией которой выступает Параскева [6].

На Руси культ Параскевы Пятницы впитал в себя черты дохристианского сельского и женского божества Мокоши и, слившись с образом Параскевы великомученицы, завоевал необычайную популярность в народных верованиях, где святая считалась покровительницей домашнего очага и женского труда, плодородия и брака, путников и торговли (пятница на Руси – торговый день). Культ все трех святых необычайно популярен был особенно в Пскове [10, с. 295].

Образы «избранных святых» Параскевы, Варвары и Ульяны особенно часто встречаются в псковских иконах в различных вариантах вплоть до XVI столетия. Можно встретить как единоличные образы, так и собранные в композиции «Избранные святые». Распространенными были сюжеты, которые включали образы святых как дополнительные к основному сюжету [11; 16].

Для раскрытия особенностей псковского иконописного искусства представляет интерес икона XV века «Избранные святые: Параскева Пятница, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Василий Великий». Икона происходит из часовни XIX века, находящейся вблизи Снеготорского монастыря в Пскове. В ней явно прослеживается связь с иконой «Избранные святые: Параскева Пятница, Варвара и Ульяна», происходящей из церкви Варвары в Пскове [7; 14; 15]. Но в иконе из часовни можно видеть изысканность ритмического строя и красочную гармонию. Пластика ликов проявляется с помощью насыщенных, энергичных мазков. Лик Параскевы Пятницы несколько отстранен и не вовлечен в общее композиционное пространство, все это подтверждает приверженность художника к традициям псковской живописи и художественным приемам более раннего периода. В данной иконе прослеживаются типично псковские навыки наложения пробелов – по форме высветлений. В то же время можно наблюдать интерес к теплой, тональной трактовке формы. Это своеобразное письмо типа плавя, которое было распространено в московской иконописи первой половины XV века. Созвучно столбчатому письму и доличное письмо, которое отличалось большой графичностью [11].

На иконе можно проследить, как на смену живописному стилю постепенно приходит плоскостно-графический стиль зрелого XV века. При внешней неподвижности предстоящих образов, на контрасте между графической плоскостью фигур и живописной пластикой ликов, наделенных пронзительным взглядом, наблюдается присущий только псковским иконам внутренний драматизм. Не случаен и выбор трех святителей, которых хорошо знали на Руси как авторов литургий, богословских и естественно-научных трудов. Автор изобразил их традиционно. Нетипично присутствие среди святителей Параскевы Пятницы. Иконографический тип святой в красном мафории с крестом, как символами мученичества и Распятия, был широко распространен на Руси. Образ Параскевы Пятницы в сочетании с изображениями Отцов Церкви псковский мастер трактует как символ утверждения христианской веры. Святая Параскева исповедала Христа перед игомном, почему ее и изображали с текстом Символа веры на свитке, а святители утверждали вероучение христианства через составление чина литургии [12; 13].

Интересны в этом плане житийные иконы: «Параскева Пятница с житием» из церкви Ильи Мокрого в Пскове конца XV – начала XVI века и икона середины XVI века «Параскева Пятница с житием» из деревни Заклинье Дновского района Псковской области. В иконе из церкви Ильи Мокрого фигура Параскевы в среднике традиционна для типа изображений мучениц, известного с древности и распространенного в русском искусстве XIV-XV веков, но необычен извод отдельных клейм, который не находит аналогий в византийском

и древнерусском искусстве. Например, клеймо «Сокрушение Параскевой поганых идолов языческих», где святая изображена дважды, коленопреклоненной и поднявшейся в рост, встречается впервые [1].

После потери Псковом независимости в 1510 году большую роль стали играть наместники, присылаемые московским князем. В Пскове складывалась сильная московская прослойка, которая могла уже оказывать влияние не только на политику и экономику, но и на религиозную и культурную жизнь города [5, с. 121-123]. Несмотря на сложившуюся ситуацию, до конца XVI века псковская иконописная школа не утратила своей традиционности.

К XVI веку ярко выраженная самостоятельность художественного мышления псковских живописцев объяснялась умением обобщить и синтезировать предшествующий опыт, не растворяясь в потоке влияний и требований, которые должны были соответствовать зарождавшейся идее «Москва – третий Рим» [9]. Сохраняя свою индивидуальность, псковским мастерам было под силу зримое толкование сложных понятий. Они по своему интерпретировали евангельские события, опираясь на народные традиции, создавали произведения глубокого философского содержания. В них прослеживается особое чувство цвета. Сила цвета неразрывно связана с эмоциональной стороной изображаемого сюжета [8, с. 373].

Художественной жизни Пскова первой половины XVI века были присущи свойства сформировавшегося живописного искусства, в основе которого лежали народные традиции. С одной стороны, в иконописи продолжают сохраняться традиционные для Пскова элементы внутренней страстности, убежденности, монолитного духовного единства. Авторы были достаточно достоверны и скрупулезны в передаче сюжетов, основанных на апокрифах, в которых наиболее ярко засвидетельствованы «историчность» сюжетов, внимательны к событиям реальной жизни. С другой стороны, внешняя статика форм все сильнее и сильнее получает определенную академическую успокоенность, репрезентативность, наглядную торжественность. Для этих икон характерна усиленность цветовых пятен, ограниченных тонкой сетью золотого ассиста. Такие иконы не могли не импонировать запросам псковского патрициата.

В этом плане интересна икона первой четверти – середины (?) XVI века «Параскева Пятница с житием», происходящая из деревни Заклинье Дновского района Псковской губернии. Мастер стремился отобразить новации нового времени, сложившиеся к этому времени, но использовал и классические приемы псковской живописной школы. В работе художника можно видеть высокий профессиональный уровень исполнения, основанный на изучении древних письменных и изобразительных источников, на понимании жизни псковичей [2; 17]. Не случайно автор делает акцент на повествовательности, стремясь передать естественные человеческие чувства. Следует заметить, что жители Пскова зачастую обращались к привычным для них образам избранных святых, которые укрепляли их духовно-нравственное начало и веру. В иконах XVI века можно наблюдать в соотношении средника и клейм, фигур и фона логику и классическую стройность, определяющую цельность и гармоничность композиции.

Заслуживает особого внимания икона середины XVI века «Параскева Пятница, Варвара и Ульяна с житием», происходящая из вышеупомянутой церкви Варвары. По стилю икона близка к ранее написанной иконе конца XV – начала XVI века «Параскева Пятница с житием», в которой сохраняются образный и цветовой строй, в клеймах повторяются отдельные композиции. В то же время иконография клейм радикально отличается. В иконе «Параскева Пятница, Варвара и Ульяна с житием» впервые совмещены жития трех святых мучениц, что само по себе достаточно редкое явление. Кроме этого, по неизвестной причине, вместо жития Параскевы Пятницы иллюстрируется житие двух Ульян.

Примечательно то, что средник иконы «Избранные святые» дублирует знаменитую икону «Избранные святые: Параскева Пятница, Варвара и Ульяна» конца XIV – начала XV века, также происходящую из церкви Варвары. Псковское начало здесь выражено довольно определенно. В образах святых прослеживается характерная для псковских икон грань – внутренняя жизнь образов. Лики не хмурые и напряженные, а скорее замкнуто-созерцательные, печальные, обращенные к Богу. Икона ценна тем, что в ней прослеживается «иконописная память» целого столетия.

Иконографический тип икон «Избранные святые» динамично развивался на Псковской земле в XIV – начале XV века. Всесторонний анализ и оценка позволили прийти к **выводу** о том, что его развитие и реструктурирование в рамках псковской иконописной школы отвечали запросам и традициям псковичей. Характерные черты: «богобоязненность», сумрачная сосредоточенность, высокие нравственные чувства, суровая требовательность в вопросах веры – были неотделимы от интенсивной духовной жизни, поиска истолкования религиозной мысли применительно к условиям и запросам повседневной жизни, то есть от «иконного реализма». Содержание икон существенно преобладает над их художественными формами. Частое обращение псковских мастеров к Параскеве Пятнице, Варваре и Ульяне было связано не только с их мученическим подвигом, но также с условиями и запросами повседневной жизни псковичей. Они научились спасаться через икону. Особый интерес к образу Параскевы Пятницы, культ которой впитал в себя черты сельского и женского божества Мокоши и образ великомученицы, объяснялся именно сохранением собственных канонов, основанных на народных традициях. Изучение данного типа икон позволит в дальнейшем не только раскрыть новые грани псковского иконописного искусства, но и существенные черты исторического менталитета псковичей.

Список источников

1. Алпатов В. М. Древнерусская иконопись. М.: Искусство, 1978. 310 с.
2. Антонова В. И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М.: Искусство, 1966. 186 с.

3. **Белецкий В. Д.** Живопись в храмах XIV в.: из раскопок в Довмонтовом городе Пскова // Древнерусское искусство: монументальная живопись XI-XVII вв.: сборник научных трудов / отв. ред. О. И. Подобедова. М.: Наука, 1980. С. 210-242.
4. **Бусева-Давыдова И. Л.** Избранные святые: возникновение и развитие иконографического типа // XIII Научные чтения памяти И. П. Бологцовой: сборник статей. Ярославль: Ярославский художественный музей, 2009. С. 15-17.
5. **Зимин А. А.** Россия на рубеже XV-XVI столетий. М.: Мысль, 1982. 333 с.
6. **Иконопись** / авт.-сост. Л. В. Нерсесян; вступ. ст. Е. В. Гладышевой, Л. В. Нерсесяна. Изд-е 2-е. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2019. 192 с.
7. **Иконы Пскова** / авт.-сост. О. А. Васильева, И. И. Лагунин. М.: Северный паломник, 2006. 389 с.
8. **Лазарев В. Н.** Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000. 537 с.
9. **Подобедова О. И.** Изучение русской средневековой монументальной живописи // Древнерусское искусство: монументальная живопись XI-XVII вв. / отв. ред. О. И. Подобедова. М.: Наука, 1980. С. 7-33.
10. **Псковская икона XIII-XVI веков** / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. И. С. Родникова; ред. Т. С. Гейченко. Л.: Аврора, 1990. 323 с.
11. **Ровинский Д. А.** Обзорение иконописания в России до конца XVII века. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1903. 330 с.
12. **Родникова И. С.** Псковская икона XIII-XVI веков. СПб.: Аврора, 2007. 129 с.
13. **Русская икона** / авт.-сост. И. Соловьева, В. Лаурина, И. Родникова, Л. Евсеева, Н. Лебедева. СПб.: П-2, 2006. 127 с.
14. **Русская икона XIV-XVI веков: Государственный исторический музей, Москва** / авт.-сост. И. Л. Кызласова. Л.: Аврора, 1988. 21 с.
15. **Русская иконопись** / авт.-сост. Л. А. Ефремова. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 127 с.
16. **Святые образы: русские иконы XV-XX веков из частных собраний** / авт.-сост. И. Л. Бусева-Давыдова. М.: Эксперт-клуб, 2006. 432 с.
17. **Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.** Живопись Великого Новгорода: XV век. М.: Наука, 1982. 576 с.

PSKOV ICONS OF SELECTED SAINTS OF THE XIV-XVI CENTURIES

Avdyusheva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research Nuclear University MEPhI, Moscow
El.Avdyusheva@yandex.ru

The article is devoted to Pskov icons of Selected Saints. The analysis and evaluation of this iconographic type have allowed the author to conclude that the content of the icons prevails substantially over their artistic forms. Severe demands in matters of faith were inseparable from the attempts to interpret the religious thought taking into account the conditions and demands of everyday life. Studying this type of icons allows revealing new aspects of Pskov iconographic art and identifying the essential features of the Pskovians' historical mentality.

Key words and phrases: Pskov icon painting; Selected Saints; Uliana; Paraskeva Pyatnitsa; Saint Barbara; hagiographic icons.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 07.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.3>

Статья посвящена малоизученной в российской историографии теме истории становления и развития органов советской цензуры (Главлита) в Коми-Пермяцком национальном округе в 1920-1980-е годы. Органы Главлита являлись частью системы политического контроля, функционировавшей в Уральском регионе в советский период. В Коми-Пермяцком национальном округе цензуре подвергались периодические издания (окружные и районные газеты), печатная продукция местной типографии, микрофонные тексты для радиопередач, репертуарные материалы для театральных постановок. Автор считает, что проблеме эффективности деятельности коми-пермяцких цензоров следует изучать в контексте национальных и культурных особенностей края.

Ключевые слова и фразы: Главлит; цензура; Коми-Пермяцкий национальный округ; Окружная инспекция (Окрлит); цензоры; политредакторы; окружная печать; краеведы.

Дианов Сергей Александрович, д.и.н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказания России
sadianov@gmail.com

ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 1920-1980-Е ГГ.: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, КАДРЫ

За последние четверть века в российской историографии сложились научные подходы к изучению истории советской цензуры. Не последнее место среди научных трудов занимает история региональных органов Главлита (Главного управления по делам литературы и издательства РСФСР) [12; 16]. Вместе с тем исследователи в недостаточной степени уделяют внимание особенностям деятельности местных отделений Главлита в национальных республиках и округах. Данное обстоятельство можно объяснить, например, отсутствием